

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

«руководителя группы паломников» (ра'ис ба'сат ал-хаджж).

Лит-ра: J. Jomier. *Amir al-Hadjdj*.—EI, NÉ, 1, 443—444. Д.Е.

АМР Б. 'УБАЙД (699—761)—один из основоположников му'тазилитов. Родился в Балхе, вместе с отцом переселился в Басру, где стал учеником ал-Хасана ал-Басри. Некоторые средневековые авторы именно с ним (а не с Василом б. 'Ата') связывали возникновение («обословление») от кружка ал-Хасана му'тазилитов, хотя 'А. б. 'У. в целом следовал за Василом, которому и принадлежит главная заслуга в формировании му'тазилитского калама.

Лит-ра: J. van Ess. *Traditionistische Polemik gegen 'Amr b. 'Ubayd zu einem Text des 'Ali b. 'Umar ad-Daraqutni*. Beirut, 1967; он же. *Une lecture*. Т.И., А.С.

ал-АНСАР (мн. ч. от *на́сир*—«помощник»); по-русски употребляется только в форме мн. ч.—ансары)—жители Йасриба (Медина) из племен аус и хазрадж, которые в 622 г. заключили договор с Мухаммадом, признав его своим верховным вождем и вероучителем, предоставив ему и мухаджирам право поселиться в их городе и оказав материальную поддержку.

В начале 623 г. взаимоотношения мекканских переселенцев и мединских племен были уточнены еще одним договором, сохранившим прежние племенные обязательства взаимной защиты и т. д. По-видимому, через несколько лет оба договора фактически утратили силу в связи с усилением ислама и установлением новых связей и обязательств. Ал-А. не участвовали в первых набегах Мухаммада на мекканцев и их союзников, но с битвы при Бадре стали основной частью его войска. При распределении Мухаммадом военной добычи они были вторыми после мухаджиров.

Когда Мухаммад умер, ал-А. претендовали на выдвижение халифа из своей среды, но соперничество между аус и хазрадж не позволило им выступить единым фронтом. В дальнейшем таких претензий они не заявляли. Высокие жалованья, установленные Умаром I для ал-А., превратили многих из них в крупных землевладельцев. Значительная часть ал-А. во время завоеваний расселилась по всему Халифату. В крупных арабских поселениях они образовывали отдельные кварталы вблизи резиденции наместника. Играли видную политическую роль. Ал-А. Медины, как верные сподвижники Мухаммада, держались сплоченно, считали себя истинными хранителями веры и нередко были в оппозиции к Омейядам. Последнее крупное выступление ал-А.—восстание 683 г. в Медине, при подавлении которого было убито не менее 270 ал-А. Ал-А. являлись основными передатчиками хадисов.

Лит-ра: R. Veselý. *Die Ansar im ersten Bürgerkriege*.—AOГ. 1958, 26, 36—57. О.Б.

АНСАРИ, Байзайд б. 'Абдаллах (1525—1572)—основоположник религиозного течения и социального движения, известных под названием рошаний, а также литературного направления, отражавшего рошанитские идеи. Родился в г. Джаландахар (Пенджаб) в семье выходцев из Канигурама. Его отец и дед были известными 'улама'. Основы фикха А. постиг под руководством одного из учеников отца, в молодые годы во время многочисленных торговых поездок испытал на себе влияние суфизма и исма'илизма и принимал участие в полемике с «правоверными» 'улама'. В 1542 г. он провозгласил себя пророком, которому якобы было ниспослано «божественное откровение», и приступил к пропаганде своих идей, получивших вскоре широкое признание. С 1550 г., прекратив занятие торговлей, полностью посвя-

ал-АНСАРИ́ ал-ХАРАВИ́

тил себя распространению своего учения, борьбе с идеологическими противниками и военным действиям против афганских феодалов и могольских завоевателей. А. умер во владениях племени аффриди, его тело было перевезено и погребено в Бхактапуре.

Сторонники А. дали ему прозвание Пир-и Рошан («светлый старец»), в связи с чем его учение и возглавлявшееся им и его последователями движение стало называться рошани. А. писал свои сочинения на афганском, персидском и арабском языках (его главные труды: *Хайр ал-байан*, *Халнама-и пир-и дастгир*, *Сират ат-таухид*, *Максуд ал-му'минин*), слагал стихи, предложил свою систему алфавита для афганского языка.

Лит-ра: см. лит-ру к ст. *рошания*. В.К.

ал-АНСАРИ́ ал-ХАРАВИ́, Абӯ Исма'йл 'Абдаллах б. Мухаммад (1006—1089)—известный суфий-ханбалит, родом из Герата. Отец его был суфием и сам познакомил сына с началами мистицизма. В девятилетнем возрасте 'Абдаллах начал обучаться хадисам и тафсиру под руководством ведущих гератских традиционалистов-шафи'итов, из которых наибольшее влияние на него оказали Абу Мансур ал-Азди (ум. в 1018 г.), Абу-л-Фадл ал-Джаруди (ум. в 1023 г.) и Йахья б. 'Аммар (ум. в 1031 г.). Хотя его учителями были шафи'иты, сам он в силу своей особой приверженности Корану и сунне стал ревностным последователем ханбалитского мазхаба. В целях продолжения обучения ал-А. ал-Х. в 1026 г. отправился в Нишапур, затем в Тус и Бистам. В 1031 г. он ненадолго остановился в Багдаде, где посещал занятия видных ханбалитских мухаддисов. Вскоре после этого он встретился со знаменитым персидским суфием Абу-л-Хасаном ал-Харакани (ум. в 1033-34 г.). Встреча с этим малообразованным восьмидесятилетним старцем, последователем традиции Абу Йазид ал-Бистами, сыграла решающую роль в его жизни и духовном развитии. Затем он вернулся в Герат, где стал заниматься обучением и вел активную полемику против му'тазилитов и аш'аритов.

С захватом в 1041 г. Восточного Ирана Сельджуками для ал-А. ал-Х. начался период гонений—над ним нависла угроза расправы, трижды его ссылали. Последние двадцать лет его жизни, хотя преследования окончательно не прекратились, прошли более спокойно—он пользуется признанием, слава его выходит далеко за пределы Герата, халиф ал-Ка'им посылает ему почетные одежды. В конце жизни он потерял зрение и умер в родном городе, удостоенный титула шайх ал-ислам.

Место ал-А. ал-Х. в истории ислама в значительной мере определяется тем, что процессу проникновения в богословские науки методов рационалистического рассуждения, затронувшему и суфизм, он противопоставил учение, в котором религиозный закон (аш-шари'а) и божественная истина (ал-хакк), которые у многих суфиев фактически не согласовывались между собой, оказались органично взаимосвязанными. Согласно ал-А. ал-Х., суфизм только углубляет понимание Корана и сунны и является их продолжением. В этом отношении ал-А. ал-Х. был предшественником другого великого суфия-ханбалита—'Абд ал-Кадира ал-Джилани (ум. в 1166 г.). Исходя из убеждения, что вера не нуждается в доказатель-

‘АРАД

ствах разума, которые только разрушают ее, ал-А. ал-Х. считал спекулятивное богословие (калам) «предосудительным новшеством» (бид’а) и боролся с ним всю свою жизнь. В вопросах психотехники он выступал против крайностей «пути», большое значение придавал любви к богу (махабба) и призывал учеников постоянно и строго контролировать свои мистические переживания. Биографы единодушно восхваляют его необычайное благочестие и широту познаний во всех областях религиозных наук. Рвение ал-А. ал-Х. в следовании Корану и сунне и его приверженность школе Ибн Ханбалы служили причиной обвинений его в слепом фанатизме и антропоморфизме.

Тематика сочинений ал-А. ал-Х., написанных на арабском и персидском языках, отражает его разносторонние интересы. Из нескольких теоретических трактатов по мистицизму выделяется Маназил ас-са’ирин — краткое оригинальное руководство, о значении которого в истории суфизма можно судить уже по целому ряду комментариев на него (один из самых известных — Мадаридж ас-саликин Ибн Каййима ал-Джаузиди, ум. в 1350 г.). Его Мунаджат и другие произведения в рифмованной прозе (садж’) и стихах, содержащие молитвы и сентенции, занимают место среди лучших образцов персидской литературы. Замм ал-калам ва ахлих стало одним из основных источников по истории борьбы против рационалистического богословия в исламе. Большинство сочинений ал-А. ал-Х. изданы и переведены на европейские языки.

Среди учеников ал-А. ал-Х. выделяются суфий-традиционалисты Му’тамин ас-Саджи (ум. в 1113 г.), Ибн Тахир ал-Макдиси (ум. в 1113 г.) и Абу-л-Вакт ас-Сиджзи (ум. в 1157 г.). Однако наиболее выдающимся его последователем был Иусуф ал-Хамадани (ум. в 1140 г.), к которому восходят духовные родословные суфийских братьев Йасавийя и х’валджаган.

Лит-ра: *Ибн Аби Йа’ла. Табакаат ал-ханабила*, 2, 247—248; *ас-Субки. Табакаат*, 3, 117—131; *Ибн Ражаб. Зайл*, 1, 50—68; *Djami. Nafahat*, 376—380; *В. А. Жуковский. Песни Гератского старца* — Восточные заметки. СПб., 1895, 79—113; *Бертельс. Суфизм*, 300—310; *H. Ritter. Philologie VIII: Khwaja Herewi-Sena'i Gaznawi*.—DI, 1934, 22, 85—105; *S. de Beauvencuil. Khwaja Abdullah Ansari, mystique hanbalite*. Beyrouth, 1965; *он же. La structure du Livre des étapes de Khwaja Abdullah Ansari*.—MIDEO, 1972, 11, 77—125; *он же. Le langage imagé du livre des étapes de Hwaga Abdallah Ansari, mystique hanbalite du Ve/XIe siècle*.—BEO, 1978, 30, 33—44; *он же. Al-Ansari al-Harawi*.—EI, NE, 1, 515. А.Д.

‘АРАД (мн. ч. а’рад) — акциденция, нечто случайное, приводящее (в отличие от сущностного, субстанционального). В каламе, особенно на ранних этапах его развития, под ‘А. понимались количественные и качественные характеристики тела. Фаласифа термином ‘А. обозначали девять Аристотелевых категорий, следующих за категорией «субстанция» (джаухар), — «количество», «качество», «отношение», «где?», «когда?», «положение», «обладание», «действие», «претерпевание действия», а также одно из пяти «лучших высказываний» (остальные четыре — «род», «вид», «различающий признак» и «собственный признак»). На поздних этапах развития калама, когда эта наука сблизилась с фалсафа, один и тот же автор употреблял термин ‘А. во всех указанных значениях. Т.И., А.С.

‘АРАФАТ — долина протяженностью 11—12 км и шириной 6,5 км, расположенная в 20 км от Мекки. С севера ограничена горной грядой, также

носящей название ‘А. Долина ‘А. — место проведения главного обряда хаджжа — предстояния перед «лицом Аллаха». Чтобы попасть в долину, процессия паломников должна миновать проход Ма’замайн и столбы, обозначающие границу священной территории Мекки. Расположившись лагерем, паломники ожидают начала стояния (маукиф), открывающегося полуденной проповедью 9 зу-л-хиджжа (см. *ал-хаджж*). Место предстояния находится перед горой (высота 60 м), носящей название Джабал ар-Рахма или Джабал ‘А. По мусульманскому преданию, именно у этой горы встретились изгнанные из рая Адам и Ева. До ислама гора носила название Илал и служила местом языческого паломничества. В восточном склоне Джабал ‘А. вырублена лестница, ведущая к выстроеному на вершине минарету. На 60-й ступени лестницы устроена площадка, с которой читается проповедь «Дня ‘А.». В первые века ислама в долине ‘А. находились каменоломни, здесь же был сооружен акведук, снабжавший водой Мекку. В настоящее время долина ‘А. служит лишь местом паломничества и практически необитаема.

Лит-ра: *Welhausen. Skizzen*, 3, 82—83; *Gaudefroy-Demombynes. Pèlerinage*, 240—253; *A. J. Wensinck*.—[H. A. R. Gibb]. ‘Arafa.—EI, NE, 1, 604. Д.Е.

ал-АСМА’ ал-ХУСНА́ («прекрасные имена») — имена-эпитеты, которыми Коран приказывает называть Аллаха: «У Аллаха прекрасные имена, зовите Его по ним и оставьте тех, кто расколыничает о Его именах» (7:180/179); «Призывайте Аллаха или призывайте Милосердного; как бы вы ни звали, у Него самые лучшие имена» (17:110, см. также 20:8/7; 59:24). Имен этих — 99. Они занимают важное место в мусульманском богословии, т. к. наглядно описывают основные качества Аллаха. Опираясь на них, богословы средневековья обсуждали проблемы атрибутов Аллаха, вечности его свойств и признаков, иерархии его качеств. Им посвящались специальные главы всех основных богословских сочинений. Ал-А. ал-Х. являются элементом молитвы в мусульманском ритуале. Суфии широко используют эти имена в зикрах, рассматривая их как свод идеальных качеств божества и идеалов-ориентиров на пути человека к совершенству. Проявлением благочестия считается как можно чаще упоминать Аллаха и его имена. Их числу кратко количество бусин на стандартных мусульманских четках. Ал-А. ал-Х. используются в мусульманской магии как талисманы и в этом качестве попадают даже в немусульманские тексты (например, в концовку «Хождения за три моря» Афанасия Никитина). В мусульманской богословской литературе имеется большое количество трактатов, толкующих имена Аллаха, их списки входят в большинство молитвенных сборников. Они являются элементом одной из наиболее распространенных моделей мусульманского имени: «раб Аллаха», например, ‘Абд ар-Рахман, ‘Абд ас-Самад и т. д.

В Коране содержится только краткий список «прекрасных имен Аллаха» (59:22—24): ар-Рахман, ар-Рахим, ал-Малик, ал-Куддус, ас-Салам, ал-Му’мин, ал-Мухаймин, ал-‘Азиз, ал-Джаббар, ал-Мутакаббир, ал-Халик, ал-Бар’и, ал-Мусаввир.

Все другие имена восходят к встречающимся в разных местах Корана эпитетам Аллаха и образованы от связываемых с ним глаголов. Список в 99 имен возводится к хадису от Абу Хурайры, в котором Пророк называет цифру 99 и предрекает рай тем, кто повторяет имена Аллаха в молитвах.